

ЯЗЫК В НАУЧНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 378.147

К ВОПРОСУ О РИТОРИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Л.П. Лунева

*Самарский государственный университет путей сообщения
г. Самара, Российская Федерация*

В статье рассматриваются качественные характеристики понятий «педагогический имидж», «риторическая культура» преподавателя вуза, комментируются ответы студентов на вопросы анкеты о важных слагаемых имиджа успешного преподавателя. Автор обосновывает необходимость признания риторической культуры преподавателя ключевым критерием его профессионализма, призывает на основе анализа его типичных ошибок рекомендовать преподавателям гуманитарных дисциплин обязательное обучение на специализированных курсах по академическому красноречию. В целом, для преподавателя выстраивается траектория самосозидания успешного профессионального имиджа.

Ключевые слова: педагогический имидж, риторическая культура, коммуникативная деятельность, академическое красноречие.

*В сущности ведь для интеллигентного человека дурно
говорить должно бы считаться таким же неприличием,
как не уметь читать и писать, и в деле
образования и воспитания обучение красноречию
следовало бы считать неизбежным.*

А.П. Чехов

Преподаватель университета – профессия «публичная», он всегда на виду, всегда под ежедневным «контролем» студенческой аудитории, которая обращает внимание не только на глубину профессиональных знаний педагога, но и на его личностные качества, жизненные установки, манеру и стиль общения, внешний вид, голос и др. Всё это, несомненно, важные слагаемые педагогического имиджа. Более того, в ответах на вопрос анкеты «*Какими*

качествами, должен обладать преподаватель-профессионал?» студенты «нарисовали» интересный эскиз педагогического портрета: «мудрый наставник», «грамотный специалист», «прекрасный оратор», «коммуникативный лидер», «добрый и справедливый человек», «интересный собеседник», «новатор и реформатор в преподавании», «харизматичная личность», «юморист и оптимист», «интеллигент и патриот», «творческая натура» (приведены наиболее частотные ответы). Согласимся, что этот «собираемый портрет» включает в себя не только профессиональные, но и личностные качества преподавателя, которые не менее ценны в его педагогической деятельности.

Известные педагоги и психологи (А.А. Леонтьев, В.А. Кузьмина, В.А. Сластенин, А.Ч. Щербаков), лингвисты (Л. Браун, О.С. Булатова, Н.В. Мандорова, Е.Ю. Сысоева, К.В. Решетникова) также неоднозначны в своих оценках и характеристиках педагогического портрета и определяют в нем наиболее значимые компоненты:

- 1) личностные качества (интеллект, коммуникабельность, активность, увлеченность, искренность, обаяние, духовность);
- 2) поведение (эмпатичность, ассертивность, уверенность, организованность);
- 3) речь (культура и техника речи, риторические умения);
- 4) внешний облик (внешность, одежда, осанка, невербальные средства).

Цель работы: мотивировать преподавателя на формирование и совершенствование собственной риторической компетентности посредством ознакомления с базовыми характеристиками понятий «педагогический имидж», «риторическая культура».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить и обобщить опубликованные материалы по проблеме исследования;
- определить основные содержательные компоненты понятия «риторическая культура преподавателя»;
- провести аналитическую работу с обучающимися по определению наиболее значимых характеристик педагогического имиджа.

Характер поставленных задач определил следующие *методы* исследования:

- анализ психологической, педагогической и методической литературы по проблеме исследования; метод открытого наблюдения за поведением и речью преподавателя в ходе учебных занятий; сравнительный анализ; метод анкетирования; индивидуальные беседы с обучающимися.

Важнейшим компонентом успешного имиджа педагога, своеобразной «визитной карточкой» является его риторическая культура [1, с.18]. Умение грамотно, ясно и доходчиво излагать учебный материал, демонстрируя при

этом эрудицию, логику и культуру речи, – вызывает у обучающихся несомненный интерес к предмету, уважение к преподавателю и желание обучаться именно у такого преподавателя. [2, с.24].

Однако зачастую низкий уровень риторической культуры педагога приводит к незаинтересованности дисциплиной, что впоследствии отрицательно влияет на результаты обучения. Так, на вопросы анкеты *«Как Вы оцениваете качество чтения лекций преподавателями?»* наряду с положительными ответами были даны следующие (стиль ответов сохранен):

- *«Лекции читает с листа, не приводит живых примеров»;*
- *«Объясняет материал путано, непоследовательно, перескакивает с мысли на мысль»;*
- *«Нечетко проговаривает слова, говорит торопливо, неразборчиво и тихо»;*
- *«Допускает в речи частые повторы, слова-паразиты, неправильно ставит ударение в некоторых словах»;*
- *«Не чувствует аудиторию, не имеет с ней обратной связи».*

В речи такого преподавателя часто наблюдаются фонетико-орфоэпические ошибки, искажающие нормы произношения и ударения (*«семинар начАлся»*, *«углУбленный курс»*, *«новый катАлог»*, *«Экспертный совет»*); лексические, свидетельствующие о незнании норм словоупотребления (*«поставить ростись»*, *«спросить вопрос»*, *«отксерить задание»*); грамматические, указывающие на незнание морфологических и синтаксических норм (*«по окончанию университета»*, *«согласно приказа»*, *«более отчетливее»*, *«в двухтысячно двадцать втором году»*).

Таким образом, возникает определенное противоречие: современный преподаватель высшей школы должен быть гармоничной личностью, образцом высокой культуры речи, но далеко не каждый преподаватель задумывается над тем, как весомо и значимо его слово, как важна скрупулезная работа по совершенствованию собственной риторической культуры. Следует отметить также, что педагогическая риторика, академическое красноречие не преподаются в университетах (за исключением некоторых вузов гуманитарного профиля и педагогических университетов), и, следовательно, преподаватели-негуманитарии самостоятельно овладевают ораторскими умениями методом проб и ошибок, «экспериментируя» на студентах. Можно также, к сожалению, констатировать, что риторически безграмотные педагоги – явление нередкое в вузовской практике преподавания, и именно они своим непрофессионализмом вызывают у студентов безразличие и нелюбовь к обучению. Несомненно и то, преподаватель ежедневно должен совершенствовать свою речь, стремиться к безупречной правильности языка, предупреждать ошибки и постоянно работать над собой [4, с. 196].

Уровень профессионализма преподавателя вуза во многом определяется уровнем его риторической культуры. К числу ее основных характеристик, в частности, можно отнести: правильность речи, научность, информативность, доказательность и аргументированность изложения, логическую последовательность подачи материала, целесообразность, доступность, ясность, богатство, выразительность и эмоциональность речи, методическую грамотность. [б.с.1234]

Представляется важным рассмотрение некоторых речевых ошибок, типичных для педагога. Так, рассматривая произносительные ошибки преподавателя («заклЮчить дОговор», «оформить опЁку», «обратитесь к катАлогу», «открЮйте жАлюзи», «выразить соболезновАние», «премИровать победителя», «протЯженность газопрОвода»), отметим, что они отвлекают от содержания речи, затрудняют взаимопонимание, вызывают недоверие к говорящему.

Чтобы точно и ясно выразить мысль, необходимо умение выбирать слова, соответствующие контексту, поэтому так важна систематическая работа над уточнением лексического значения слова и обогащением словаря. Если педагогу «не хватает» слов, в речи его появляются лексические ошибки и недочеты («повыситЬ кругозор», «означенные недостатки», «установитЬ дипломатические отношения», «привести веские основания»). Как, например, понять фразу, сказанную студенту: «Достаточно плохо ты подготовился сегодня»? Ошибка в выборе слова ведет к смысловой неточности и соответственно к непониманию высказывания педагога.

Следует отметить и некоторые плеонастические ошибки, которые тоже нередки в речи преподавателей: «главные приоритеты», «перспектива на будущее», «простаивать без дела», «в мае-месяце», «вступительная преамбула», «традиционные каноны», «по-новому пересмотреть», «мое личное мнение», «крупные гиганты», «отступить назад», «свободная вакансия» и другие.

Довольно распространены в речи преподавателя и грамматические ошибки, соответственно подразделяющиеся на словообразовательные, морфологические и синтаксические. Приведем несколько примеров педагогических ошибок такого типа: («откомментировать ответ», «докончить таблицу», «обозначить перспективу», «газофицировать села», «насуцкий вопрос», «отменение закона», «реферат написан более лучше»).

К сожалению, некоторые педагоги забывают главный принцип риторики (принцип гармонизирующего диалога), когда говорящий и слушающий в аудитории ощущают внутреннее единство, гармонию мысли и слова. Более того, преподаватели порой следуют неверной установке перед лекционным занятием: «Буду читать так, как умею и как хочется, а студенты обязаны принимать то, что я им предлагаю». Довольно часто студентам приходится

слушать лекцию «обо всем и ни о чем», когда мысль преподавателя перескакивает «с пятого на десятое» и «блуждает в трех соснах», и слушатели после такого чтения определяют ее качество нелестной оценкой: «*тургу нёс препода*» [3, с.107].

Для ясного изложения текста лекции преподавателю необходимо отчетливо представлять себе уровень подготовки студенческой аудитории и исходить из правильного соотношения известного и неизвестного ей материала. Иногда ошибочно полагают, что все содержание лекции каждый раз должно быть абсолютно новым для аудитории, и только при этом условии оно будет интересным. Но в этом случае тоже необходим определенный баланс: новая информация должна сообщаться с опорой на хорошо известное, если оратор перегрузит содержание лекции большим объемом незнакомой для слушателей информации, они быстро утомятся и перестанут слушать [5, с.181].

Часто ли преподаватели используют при чтении лекции риторические средства выразительности (метафоры, метонимии, синекдохи, гиперболы, антитезы, инверсии, градации, парадоксы для того, чтобы сделать свою речь яркой и выразительной? Весьма распространенной является ситуация, когда лектор хорошо знает, что сказать, но не знает – как это выразить словом, и говорит просто так, как у него получается... А тем не менее в риторических канонах рекомендуется для украшения речи использование разнообразных синонимов, фразеологизмов, пословиц, поговорок, крылатых слов, афоризмов, позволяющих сделать речь еще богаче, выразительнее, эмоциональнее.

Не менее важным для преподавателя во время проведения учебных занятий является контроль своей техники речи, так как студентам затруднительно воспринимать речь в быстром темпе (более 140 слов в минуту) или, напротив, в медленном (менее 100 слов в минуту). Слушателей будут раздражать также тихий или слишком громкий голос преподавателя, его неразборчивая дикция, монотонность произношения, излишняя жестикуляция. Полезно помнить, что все эти требования риторической культуры преподавателя эффективны в своей совокупности и обесцениваются при невыполнении даже одного их многих.

Систематическая и целенаправленная работа преподавателя над собственным педагогическим имиджем, его стремление совершенствовать характеристики собственной речи, несомненно, даст положительные результаты. Многие технические университеты, например Самарский государственный университет путей сообщения, организуют для преподавателей технических дисциплин специальные курсы, нацеленные на повышение риторической компетентности преподавателя и решающие следующие задачи: рассмотрение основ «академической» речи, систематизация знаний о композиции выступления, о методах изложения материала, о приемах привлечения внимания; ознакомление с основными учебно-научными жанрами; вооруже-

ние слушателей комплексной методикой, позволяющей в дальнейшем самостоятельно совершенствовать свою риторическую культуру [7, с.79].

Практика проведения такого курса в системе повышения квалификации СамГУПС и в Центре коммуникативных технологий «Имидж» показывает, что решение проблем развития риторической культуры преподавателя высшей школы возможно также на тренингах речевого мастерства, мастер-классах по ораторскому искусству, открытых (публичных) лекциях об академическом красноречии.

Подводя итоги вышеизложенного, сформулируем выводы:

1. Процесс овладения риторической культурой не завершается обучением на курсах, он должен продолжаться всю профессиональную жизнь преподавателя [8, с.101].

2. Современный преподаватель высшей школы должен быть человеком высокой культуры и носителем духовно-моральных ценностей; должен владеть в полной мере риторической компетентностью, педагогическими и методическими технологиями.

3. Преподаватель должен постоянно саморазвиваться, самосовершенствоваться, должен быть положительным примером для обучающихся.

Библиографический список

1. Клочкова Е.Н., Садовникова Н.А. Трансформация образования в условиях цифровизации // Открытое образование. 2019. Т. 23, № 4. С. 13–23.

2. Лунева Л.П. Речевая компетенция преподавателя вуза: монография. Самара: СамГУПС, 2004. 270 с.

3. Лунева Л.П. Совершенствование профессионально-речевой культуры учителя в системе ПК работников образования (нормативный аспект): дис. ... канд. пед. наук 13.00.02. Самара: 2000. 254 с.

4. Лунева Л.П. Культурная речевая среда как средство формирования языковой личности // Наука и культура России: материалы X Международной научно-практической конференции. Самара: СамГУПС, 2014. С. 195-198.

5. Лунева Л.П., Лунева С.В. Возможности формирования культуры делового общения в образовательном пространстве технического вуза // Записки горного института: Гуманитарные проблемы современности: язык, общество, культура. СПб.: СПГИ, 2008. С. 180-181.

6. Попова А.В., Лунева Л.П. Совершенствование этической компетенции учащихся в процессе освоения элективного курса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 2-5. С. 1231-1235.

7. Сысоева Е. Ю. Имидж педагога: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. 148 с.

8. Троян И. А. Современная парадигма и модернизационные компоненты высшего образования // Образование и саморазвитие. 2021. Т. 16, № 3. С. 100–114.